

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.33>

Ковалев Никита Александрович

ЭВОЛЮЦИЯ СУБФРЕЙМА SPHERES СЦЕНАРНОГО КОНЦЕПТА COLD WAR (1947-1991 ГГ.)

В данной статье представлены результаты исследования развития одного из самых интересных и объемных компонентов сценарного концепта COLD WAR - субфрейма Spheres. Изучение проводилось методами когнитивно-дискурсивного анализа и показало, что в диахронической перспективе данный компонент, отсутствовавший в базовой схеме концепта (то есть являющийся факультативным), претерпел значительные эволюционные изменения, как количественные, так и качественные, что говорит о растущей значимости данного компонента и концепта COLD WAR в целом в рамках американского политического дискурса. Статья может быть полезна как лингвистам-германистам, изучающим английский язык и специализирующимся на когнитивной лингвистике, так и исследователям-политологам, занимающимся проблематикой холодной войны.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/6/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 157-161. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования: сб. науч. тр. М.: ИНИОН РАН, 2002. С. 32-43.
2. Карасик В. И. Дискурсивная персонология // Язык, коммуникация и социальная среда. 2007. Вып. 7. С. 78-86.
3. Карасик В. И. Лингвосомиотическое моделирование ценностей // Политическая лингвистика. 2012. Вып. 1 (39). С. 43-50.
4. Мартынова Ю. А. Лингвопрагматический аспект формирования системы ценностей в политическом дискурсе [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sgu.ru/journal/izvestiya/socio/2010-1/112-116> (дата обращения: 10.03.2019).
5. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2000. 431 с.
6. *Der Wert der Freiheit. Ergebnisse einer Grundlagenstudie zum Freiheitsverständnis der Deutschen*. Allensbach: Institut für Demoskopie, 2003. 223 S.
7. *Duden – Das Bedeutungswörterbuch*. 4., neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Mannheim: Bibliographisches Institut AG, 2010. 1151 S.
8. <https://www.dw.com/de/kommentar-auftrag-statt-r%C3%BCckbesinnung/a-40765869> (дата обращения: 06.02.2019).
9. <https://www.faz.net/aktuell/politik/angela-merkel-im-bundestag-die-wuerde-des-menschen-ist-unantastbar-15902270.html> (дата обращения: 08.02.2019).
10. <https://www.welt.de/debatte/kommentare/article168018339/Dass-man-waehlt-ist-wichtiger-als-was-man-waehlt.html> (дата обращения: 13.01.2019).
11. <https://www.welt.de/politik/deutschland/article130324966/Einigkeit-und-Recht-und-Freiheit-Das-passt-schon.html> (дата обращения: 25.01.2019).
12. <https://www.welt.de/politik/deutschland/article181509240/Generaldebatte-im-Bundestag-Leidenschaft-zeigt-Angela-Merkel-nur-ein-Mal.html> (дата обращения: 08.02.2019).
13. <https://www.zeit.de/wirtschaft/unternehmen/2016-10/dresden-pegida-proteste-attacke-politiker> (дата обращения: 27.01.2019).
14. *Werte – Index 2018*. Frankfurt am Main: Deutscher Fachverlag GmbH, 2018. 269 S.

IMPLEMENTATION OF THE VALUE CATEGORY “FREIHEIT”
BY THE EXAMPLE OF PRECEDENT STATEMENTS IN THE POLITICAL MEDIA DISCOURSE OF GERMANY

Kasatkin Mikhail Leonidovich, Ph. D. in Philology
Petrova Irina Vladimirovna
Lomonosov Moscow State University
mich_kass@mail.ru; petrovairina0@yandex.ru

The category of freedom (German “Freiheit”) is one of the fundamental values of the German political culture, which is reflected in the language. Within the framework of the political media discourse, the presented value category is actualized with the help of precedent statements – an important intertextual means of the media discourse with a high functional potential, the correct interpretation of which requires a researcher to know the language and linguistic realias. The study of precedent statements has an interdisciplinary character; it combines the study of factors of both linguistic and extralinguistic nature.

Key words and phrases: axiology; values; precedent statement; precedence; political media discourse.

УДК 811.11; 181-112.4

Дата поступления рукописи: 12.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.33>

В данной статье представлены результаты исследования развития одного из самых интересных и объемных компонентов сценарного концепта COLD WAR – субфрейма Spheres. Изучение проводилось методами когнитивно-дискурсивного анализа и показало, что в диахронической перспективе данный компонент, отсутствовавший в базовой схеме концепта (то есть являющийся факультативным), претерпел значительные эволюционные изменения, как количественные, так и качественные, что говорит о растущей значимости данного компонента и концепта COLD WAR в целом в рамках американского политического дискурса. Статья может быть полезна как лингвистам-германистам, изучающим английский язык и специализирующимся на когнитивной лингвистике, так и исследователям-политологам, занимающимся проблематикой холодной войны.

Ключевые слова и фразы: английский язык; политический дискурс; концепт; фрейм; диахронический аспект; холодная война.

Ковалев Никита Александрович

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
nikitakovalyov@yandex.ru*

ЭВОЛЮЦИЯ СУБФРЕЙМА SPHERES СЦЕНАРНОГО КОНЦЕПТА COLD WAR (1947-1991 ГГ.)

Холодная война является самым глобальным и наиболее длительным конфликтом за всю современную историю. Противостояние между Западом и Советским блоком длилось почти 50 лет и велось по всему миру, от Венгрии до Китая, от Ирана до Конго. Данный конфликт, приведший к поистине революционным

изменениям – распаду СССР и изменению расстановки сил в мировом масштабе, – определил новые физические и идеологические барьеры между Востоком и Западом, которые актуальны и по сей день и становятся все более острыми сегодня [8-10].

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью изучения языковых средств репрезентации сложных концептов, занимающих важное место в концептуальной картине мира. Холодная война сыграла большую роль в формировании общественного мнения и определении образа жизни американских граждан, этот феномен имеет множественную номинацию в языке, однако остается недостаточно изученным в концептологическом плане. **Научная новизна** работы заключается в применении методов фреймового моделирования для исследования сложных многокомпонентных концептов в диахронической перспективе. Впервые проводится комплексный анализ субфрейма **Spheres** концепта-сценария COLD WAR в англоязычной картине мира.

Целью данной работы является изучение изменений структуры и содержания субфрейма **Spheres** концепта COLD WAR в американском политическом дискурсе на материале публикаций американской качественной прессы, опубликованной с 1947 по 1991 гг. Для достижения цели исследования поставлены следующие **задачи**: выделить лексику, репрезентирующую изучаемый субфрейм на всех этапах холодной войны, категоризировать ее и смоделировать субфрейм; проследить качественные и количественные изменения в структуре и содержании субфрейма **Spheres**.

Концепт COLD WAR представляет особый интерес для изучения с точки зрения лингвистики, особенно в рамках политического дискурса и медиадискурса, поскольку он активно развивался не только в хронологических рамках холодной войны, но и продолжает существовать и не теряет актуальности в новых современных дискурсивных условиях. Более того, в ходе своей эволюции он приобретал и продолжает приобретать новые смыслы, которые находят отражение в его содержании и структуре.

Теоретические обоснования исследования заключаются в положении когнитивной лингвистики о том, что в результате анализа языковых фактов можно произвести реконструкцию концептуальных структур, лежащих в их основе. «Понятие концепта отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких “квантов” знания» [5, с. 90]. Концепты являются ментальными образованиями, различающимися по содержанию и степени абстракции [1].

По своей структуре концепт COLD WAR представляет собой динамический фрейм (или концепт-сценарий), т.е. сложный многокомпонентный концепт, представляющий структуру знаний, соотносимую с повторяющимися типовыми ситуациями. М. Минский рассматривает фрейм как гибкую и подвижную структуру знаний, состоящую из «терминалов» и отношений между ними, которая дает представление о типовых событиях и позволяет пополнять фрейм новыми данными [6; 7].

В современной лингвистике существует множество определений фрейма, но все их можно условно разделить на две группы. С одной стороны, фрейм рассматривают как часть когнитивной системы человека, а с другой – как средство представления когнитивной структуры, «когнитивную модель, передающую знания и мнения об определенной, часто повторяющейся ситуации» [3, с. 29].

Исследователи сходятся во мнении, что фрейм имеет сложную структуру, в частности, Н. Н. Болдырев описывает его как «объемный, многокомпонентный концепт, представляющий собой “пакет” информации, знания о стереотипной ситуации» [2, с. 36]. На этом определении мы будем основываться в данном исследовании.

Для решения исследовательских задач, а именно реконструкции структуры и содержания субфрейма **Spheres** концепта COLD WAR и изучения динамики его развития, были использованы методы сравнительного и дискурсивного, а также концептуально-дефиниционного и функционально-репрезентативного анализа. Материалом исследования стали публикации качественной прессы США, опубликованной в период с 1947 по 1991 гг., а именно такие издания, как *Buffalo Courier-Express*, *Cortland Standard*, *Millbrook Round Table*, *Taconic Newspapers*, *The Daily Record*, *The Eagle-Bulletin*, *The Harlem Valley Times*, *The Hilton Record*, *The Messenger*, *The Philadelphia Inquirer*, *The Otsego Farmer*, *Walton Advertiser*, *Watertown Daily Times* и др. В ходе исследования были проведены анализ примеров из качественной прессы, моделирование субфрейма **Spheres** концепта COLD WAR и сравнительный анализ полученных моделей в разные исторические периоды.

В ходе исследования удалось выявить факультативный субфрейм **Spheres**, не представленный в базовой схеме сценарного концепта COLD WAR [4], но появившийся в его составе уже в первые годы конфронтации.

Модель субфрейма Spheres в период 1947-1953 гг. С самого начала своего существования концепт COLD WAR стал переноситься на близкие глобально-политике сферы, как, например, дипломатия (...*a diplomatic struggle which is known as the “cold war”*. / ...*дипломатическая борьба, известная как «холодная война» (1950)*) (здесь и далее перевод автора статьи. – Н. К.), внутренняя политика и экономика. Внешняя политика в большинстве случаев не имеет большого влияния на повседневную жизнь простых граждан, в отличие от финансовых вопросов, касающихся их напрямую (*For the American taxpayer, the demands on his pocketbook would be far less were it not for the conflict with Russia*. / *Для американского налогоплательщика расходы составили бы значительно меньше, если бы не конфликт с Россией (1948)*), а также людей во власти, которые будут оказывать непосредственное влияние на их жизнь (*Dewey Is Pushing a Cold War against Truman*. / *Дьюи ведет холодную войну с Труманом (1948)*). Все это нашло отражение в номинативном поле концепта за счет образования соответствующих лексико-семантических полей (ЛСП).

Любое противостояние, в том числе и холодная война, неизбежно сравнивается с игрой, как спортивной, так и азартной, что свидетельствует о вхождении данного концепта в общественное сознание и метафорический перенос глобального конфликта на сферы деятельности, близкие среднему обывателю (*We have thereby*

checkmated the plans of Russia in Berlin. / Таким образом, мы расстроили планы России в Берлине (1949); If the cold war is anything like going to baseball games has been the past few days, we are in favor of calling the whole thing off. / Если холодная война похожа на поход на бейсбольные матчи... (1949)).

Таким образом, субфрейм **Spheres** появляется уже на первом этапе холодной войны и включает в себя 4 структурных компонента: слоты **Politics**, **Diplomacy** и **Game**, а также субфрейм **Economy** с входящим в него слотом **Expenses**.

Модель субфрейма Spheres в период 1953-1962 гг. С течением конфликта противостояние усложнилось и стало вестись не только в военной и экономической сферах, но и в таких областях, как наука, образование, космические исследования и др. Это нашло отражение в появлении в номинативном поле концепта ЛСП **Образование** (...the United States is in danger of losing "the cold war of the classrooms" in which scientific talent is trained. / США грозят поражением в «холодной войне классных комнат»... (1955)), ЛСП **Наука** (The Cold War speeded up scientific investigation... "half of all that scientists now know has been learned in the past ten years". / Холодная война ускорила научные исследования... «половина из того, что известно сейчас ученым, было изучено за последние десять лет» (1959)); ЛСП **Промышленность** (It's no news that Russia is beating us to the punch in developing scientists and engineers on the technological front of the Cold War. / Не является новостью то, что Россия побеждает нас в продвижении ученых и инженеров на технологическом фронте холодной войны (1957)); ЛСП **Космос** (The launching of Sputnik has made it possible for them to convince a large portion of the world that all their other propaganda boasts are to be believed. / Запуск Спутника позволил им убедить большую часть мира в том, что можно верить и другим их пропагандистским приемам (1957)). Данная лексика обусловила появление когнитивных признаков, которые нашли отражение в структуре субфрейма **Spheres** в появлении слотов **Education**, **Science**, **Industry** и **Space**. На втором этапе холодной войны из-за роста масштабов противостояния существенно выросли и траты, что лексически нашло отражение в ЛСП **Убытки** (ARE WE LOSING THE COLD WAR? ...national defense carries tremendous weight. / Мы проигрываем холодную войну? ...расходы на оборону огромны (1958)). Зимние спортивные соревнования также стали объектом метафорического переноса в рамках структуры концепта (There's no cold war, but friendly competition among the five area ski centers is stiff. / Нет холодной войны, но дружественная конкуренция между пятью лыжными центрами серьезна (1962)).

Так, субфрейм **Spheres** к концу второго этапа холодной войны состоял из следующих компонентов: слотов **Politics**, **Diplomacy**, **Game**, **Education**, **Science**, **Industry**, **Space** и субфрейма **Economy** с входящим в него слотом **Expenses**.

Модель субфрейма Spheres в период 1962-1969 гг. Усложняющиеся методы противостояния обусловили появление новых сфер, в рамках которых велась холодная война и которые вышли далеко за пределы традиционных для начальных этапов экономического и идеологического противостояния. Уже существующие компоненты продолжились развиваться, и количество репрезентирующей их лексики значительно увеличилось. К существующим компонентам субфрейма **Spheres** добавились новые слоты. Так, например, сема противостояния экстраполировалась на рыболовство (Iran is waging a friendly submarine cold war with the Soviet Union. The combatants are not naval officers or diplomats, but the giant sturgeon that swim in the Caspian Sea. / Иран ведет дружескую холодную войну субмарин с СССР. Участники – это не офицеры или дипломаты, а белуга, обитающая в Каспийском море (1966)) и сельское хозяйство (Persistent failure of Communist agriculture is regarded in Washington as one of the most important aspects of the cold war. / Продолжающиеся неудачи коммунистического сельского хозяйства рассматриваются Вашингтоном как один из наиболее важных аспектов холодной войны (1962)). Когнитивные признаки данных лексико-семантических полей можно отнести к образовавшимся слотам **Fishing** и **Agriculture** в структуре компонента **Industry**, который из слота развился в субфрейм.

Особенно следует выделить сферу культуры, а именно кинематографа, рекламы и даже моды. Холодная война начала находить отражение в искусстве, становясь неотъемлемой частью социокультурной реальности. В частности, внимание стало обращаться на сатирическое высмеивание конфликта. Достаточно большое количество лексических единиц можно условно разделить на ЛСП **Кинематограф** ('Dr. Strangelove' Rated Best Bet for Tonight. Slim Pickens plays a pilot ready to fight the "revenooers or rooskies" with equal vigor. / «Доктор Стрейнджлав» – лучший вариант для сегодняшнего вечера. Слим Пикенс играет пилота, готового бороться с «финагентами и русскими» с одинаковой прытью (1968)), ЛСП **Реклама** и т.д.

Когнитивные признаки ненасильственного противостояния, свойственные концепту COLD WAR, стали экстраполироваться на очень далекую от политики сферу межличностных отношений, что свидетельствует о плотности вхождения концепта в наивное сознание среднего американского гражданина и о значении холодной войны на всех уровнях массового сознания. Появляется ЛСП **Межличностные отношения**, что в структуре субфрейма находит отражение в появлении слота **Interpersonal Relations** (A hair-pulling cold war is on between Pat Nugent... and her hairdresser, Jean Louis. / Идет холодная война с тасканием за волосы между Пэт Наджет... и ее парикмахером Джин Льюис (1966); It brings up the too common – and unnecessary Cold War between the Generations. / Это приводит к обычной и ненужной холодной войне поколений (1963)).

Структура субфрейма **Spheres** в период с 1962 по 1969 гг. включает в себя слоты **Politics**, **Diplomacy**, **Education**, **Science**, **Space**, **Interpersonal Relations**, а также субфреймы **Game**, **Economy**, **Industry** и **Culture**.

Модель субфрейма Spheres в период 1969-1979 гг. О глубине вхождения в массовое сознание концепта COLD WAR свидетельствует и увеличение количества сфер, в рамках которых этот концепт применялся. ЛСП **Сферы** на этом этапе продолжает дробиться на более мелкие и конкретные подгруппы.

Уже существующие ЛСП продолжили развиваться и увеличивать количество входящих в них лексических единиц. Можно привести следующие примеры: ЛСП **Политика** (...*the dull uniformity and unchangeability of the Soviet leadership for the last seven or eight years.* / ...*скудная однородность и неизменность советских лидеров за последние семь или восемь лет* (1974)), ЛСП **Образование** (*The Cold War has been mitigated but it is not ended. How many Russians come here as Fulbright fellows? How many Americans study in the Soviet Union?* / *Холодная война смягчилась, но не закончилась. Сколько русских являются участниками программы Фулбрайта? Сколько американцев учатся в СССР?* (1972)), ЛСП **Наука** (*Science Key to Peace.* / *Наука – ключ к миру* (1972)); ЛСП **Культура** (*I see by the papers that you are persevering in your efforts to sink Radio Free Europe and Radio Liberty on the grounds that they are “remnants of the Cold War”.* *What causes me to write you this open letter is Robert Kaiser's recent interview in Moscow with Alexander I. Solzhenitsyn.* / *Я вижу из бумаг, что вы продолжаете прилагать усилия, чтобы прекратить работу «Радио свободная Европа» и «Радио Свобода» на основании того, что они являются «останками холодной войны».* *Интервью А. И. Солженицына Роберту Кайзеру заставляет меня написать это открытое письмо* (1972)) и т.д.

Интересно, что на данном этапе в субфрейм **Spheres** добавился слот **Food** (...*the Americans and Russians have whipped up an enticing batch of icing for their detente cake.* / ...*американцы и русские готовят аннетумную глазурь для своего торта разрядки* (1973)), то есть метафорически осуществление политики разрядки представляется как приготовление сложных блюд.

Таким образом, на предпоследнем этапе холодной войны описываемый субфрейм включал в себя 10 компонентов: слоты **Politics, Diplomacy, Education, Science, Industry, Space, Interpersonal Relations, Food** и субфреймы **Game, Economy, Culture**.

Модель субфрейма Spheres в период 1979-1991 гг. На последнем этапе холодной войны ЛСП **Сферы** значительно расширилось за счет большей представленности холодной войны в массовой культуре, включая кино, литературу, музыку, а также рекламу. Таким образом, ЛСП **Культура** и соответственно субфрейм **Culture** получил значительное развитие. СССР стал более открытым, что способствовало развитию культурного обмена (*During the Cold War, Janis was selected to represent the United States in the first Cultural Exchange with the Soviet Union.* / *Во время холодной войны Дженис выбрали представлять США в рамках Первого культурного обмена с СССР* (1984)).

Холодная война осмысливалась в значительном количестве кинематографических работ, причем акцент делался на серьезной угрозе атомной войны, которой удалось избежать (*Bombs 'special' on the menu. “The Atomic Café” vividly point out that for children of the post-World War II era, the threat of nuclear holocaust was always present...* / *Бомбы – «особое» блюдо в меню. «Атомное кафе» четко указывает на то, что для детей, родившихся в эпоху после Второй мировой войны, всегда существовала угроза ядерного холокоста...* (1982)). В попытке ретроспективного анализа глобального конфликта о холодной войне снимались и документальные фильмы (*Are We Winning, Mommy? America traces the history of this most troubling and stubborn of conflicts...* *The footage includes an extensive sampling of images of the Cold War as portrayed in the mass media.* / *Мы побеждаем, мамочка? Америка рассматривает историю этого наиболее сложного и долгого конфликта...* *Съемка содержит большое количество снимков, представленных в СМИ* (1986)). Не обошла холодная война и литературу (*Unraveling Cold War Plots. Written from a right-wing viewpoint, “The Red President,” a fast paced, occasionally convoluted and improbable thriller, is the first novel by Martin Gross.* / *Раскрывая заговоры времен холодной войны...* (1986)). Осмысление истории холодной войны невозможно без упоминания музыки и той роли, которая она сыграла в формировании общественного сознания (*What I know of the Sixties comes from listening to the radio. I know more of that generation's music than I know of the social revolution it fought.* / *О 1960-х я знаю из радио. Я знаю больше о музыке того поколения, чем о социальной революции, за которую оно боролось* (1983)). Таким образом, субфрейм **Culture**, входящий в состав субфрейма **Spheres**, включил в себя слоты **Humour, Advertisement, Cinema, Fashion, Literature, Music**.

Что касается слота **Interpersonal Relations**, если на более ранних этапах речь шла о холодной войне между поколениями, то в конце холодной войны метафорически обыгрывалось противостояние между полами (*The cold war continues, between men and women.* *The war between the sexes has never been more ambiguous.* / *Холодная война продолжается между мужчинами и женщинами.* *Война полов никогда еще не была такой двусмысленной* (1991)).

В структуре субфрейма **Spheres** появились и новые компоненты, такие как слоты **Business** (*Palmer... has been in a cold war with Orioles' management over salary for several years.* / *Палмер... уже несколько лет ведет холодную войну за зарплату с руководством Orioles* (1980)) и **Energy** (...*the headlines of the “new cold war” stand the fact that America has become dependent upon ever decreasing, tightly controlled and non-renewable fossil fuels.* / ...*заголовки «новой холодной войны» указывают на то, что Америка зависит от жестко контролируемого невозможного ископаемого топлива, объемы которого снижаются* (1980)).

В конце холодной войны субфрейм **Spheres** концепта COLD WAR состоял из 12 структурных компонентов: 8 слотов (**Politics, Diplomacy, Education, Science, Business, Energy, Space, Food**) и 4 субфреймов (**Game, Economy, Industry, Culture**).

Таким образом, в ходе исследования лексики, репрезентирующей субфрейм **Spheres** концепта COLD WAR, удалось выяснить, что в структуре и содержании субфрейма на всех этапах холодной войны происходили значительные количественные и качественные изменения, что видно из представленных моделей данного субфрейма. С одной стороны, в процессе глобального противостояния увеличивалось количество сфер конфронтации, от внешней политики и дипломатии до спорта, экономики и промышленности. С другой стороны, сема ненасильственной борьбы, присущей холодной войне, активно переносилась на такие далекие от политики

сферы человеческой деятельности, как личные отношения, бизнес и даже приготовление пищи. О плотности вхождения концепта COLD WAR в повседневную жизнь простых граждан говорит и его широкая представленность в массовой культуре. О холодной войне снимались фильмы, писались книги, на финальных этапах читались лекции. Все это отображено в появлении в структуре субфрейма **Spheres** новых компонентов в зависимости от меняющихся экстралингвистических факторов. Количество компонентов структуры субфрейма **Spheres** на финальном этапе увеличилось до двенадцати по сравнению с четырьмя компонентами в начале холодной войны. Изменилась и структура компонентов, в частности, слоты **Game, Economy, Industry** и **Culture** превратились в субфреймы и включили в себя новые слоты.

Список источников

1. **Бабушкин А. П.** Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1996. 104 с.
2. **Болдырев Н. Н.** Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И. А. Стернина. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2001. С. 25-36.
3. **Болдырев Н. Н.** Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18-36.
4. **Ковалев Н. А.** Развитие концепта «ХОЛОДНАЯ ВОЙНА» в политическом дискурсе (на материале американских СМИ) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7 (73): в 3-х ч. Ч. 1. С. 98-102.
5. **Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г.** Краткий словарь когнитивных терминов. М.: МГУ, 1996. 246 с.
6. **Минский М.** Остроумие и логика когнитивного бессознательного // Новое в зарубежной лингвистике / сост., ред., вступ. ст. В. В. Петрова и В. И. Герасимова. М.: Прогресс, 1988. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. С. 52-92.
7. **Минский М.** Фреймы для представления знаний / пер с англ.; под ред. Ф. М. Кулакова. М.: Энергия, 1979. 151 с.
8. **Crockatt R.** The Fifty Years War: The United States and the Soviet Union in World Politics, 1941-1991. L. – N. Y.: Routledge Taylor & Francis Group, 1994. 448 p.
9. **Kendall B.** The Cold War: A New Oral History of Life between East and West. BBC Books, 2017. 560 p.
10. **Swift J.** The Palgrave Concise Historical Atlas of the Cold War [Электронный ресурс]. URL: http://www.hist.asu.ru/faculty/cafeds/library/Atlas_Cold_War.pdf (дата обращения: 08.05.2019).

EVOLUTION OF SUB-FRAME SPHERES OF SCENERY CONCEPT COLD WAR (1947-1991)

Kovalev Nikita Aleksandrovich

*Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
nikitakovalyov@yandex.ru*

The article presents the results of studying the evolution of a remarkable and voluminous component of the scenery concept COLD WAR – the sub-frame *Spheres*. The study is based on the cognitive-discursive analysis and has showed that in the diachronic perspective, this component, which did not exist in the concept's basic scheme (optional component), has undergone considerable evolutionary changes, both quantitative and qualitative. It testifies to growing importance of this component and the concept COLD WAR on the whole within the field of the American political discourse. The study can be useful both for scholars-Germanists who study English and specialize in cognitive linguistics and for political scientists engaged in "cold war" problems.

Key words and phrases: English language; political discourse; concept; frame; diachronic aspect; cold war.

УДК 811.11

Дата поступления рукописи: 26.03.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.34>

В данной статье рассматриваются вопросы статуса и дифференциации профессиональных языков на примере немецкого железнодорожного подъязыка, при этом учитываются более ранние исследования немецких лингвистов-терминоведов. Это вызвано тем фактом, что в отечественном терминоведении и социолингвистике недостаточно уделяется внимание исследованиям дифференциации специальных языков технических отраслей. Анализ немецкого железнодорожного подъязыка на основании ряда критериев позволил выявить неоднородность данного варианта национального языка, что может свидетельствовать о разновидностях этого варианта, т.е. о существовании «подъязыков профессиональных языков».

Ключевые слова и фразы: профессиональные языки; профессиональный дискурс; специальная лексика; лексико-семантическое поле; стилистический регистр; социолект; символы.

Москвитин Евгений Владимирович, к. филол. н.

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина
eugen_7935244@mail.ru*

**СТАТУС И ПРОБЛЕМА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ
НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ПОДЪЯЗЫКА**

Профессиональный язык в отечественном языкознании в основном рассматривается как самостоятельная функциональная разновидность общелитературного языка [3]. Однако вопросам дифференциации специальных